

RU

Противодействие коррупции в Российской империи второй половины XIX – начала XX столетия

Мартыненко А. В., Милешина Н. А., Потапова Л. А.

Аннотация. Цель исследования - выявить новые тенденции и актуальные механизмы противодействия коррупции в условиях второй половины XIX - начала XX века - периода масштабных либеральных реформ и «великих потрясений» Российской империи. На основе анализа законодательных, мемуарных, эпистолярных и статистических источников показан уникальный потенциал исторического опыта профилактики и противодействия коррупции в кризисные и переломные для страны периоды истории. Научная новизна исследования предопределяется акцентированием внимания на методах противодействия коррупции в период кардинальной трансформации политической системы государства. В результате исследования обозначены эффективные антикоррупционные практики, применимые и сегодня.

EN

Anti-Corruption in the Russian Empire in the Second Half of the XIX – Early XX Century

Martynenko A. V., Mileshina N. A., Potapova L. A.

Abstract. The study aims to identify new trends and relevant mechanisms of anti-corruption in the setting of the second half of the XIX - early XX century, the period of major liberal reforms and “great upheavals” in the Russian Empire. Basing on an analysis of legislative, memorial, epistolary and statistical sources, the researchers have shown a unique potential of historical experience in preventing and fighting corruption in critical and transformative periods in the country’s history. The research is novel in that it puts emphasis on the anti-corruption methods used during radical transformation of the state’s political system. As a result of the study, effective anti-corruption practices are outlined, which are still applicable today.

Актуальность темы определяется необходимостью формирования антикоррупционного стандарта поведения в современном российском обществе, что выступает важным условием дальнейшего эффективного социально-экономического развития страны и демократизации политической системы. Закрепившийся в общественном сознании стереотип о невозможности решить ни одну проблему без «единственной русской конституции» [2, с. 21] – взятки препятствует развитию правового государства, гражданского общества, политического плюрализма, добросовестной конкуренции. Между тем российская история содержит немало примеров эффективного противодействия коррупции, что представляет собой уникальный опыт, который не потерял своей актуальности и сегодня. Показательной в этом отношении является вторая половина XIX – начало XX столетия, когда, с одной стороны, были проведены масштабные либеральные реформы, самодержавие трансформировалось в парламентскую монархию, а с другой – государство пережило политический кризис, множество терактов, Первую мировую войну и серию революционных потрясений. В этом отношении представляет особый интерес опыт противодействия коррупции в кризисные, переломные периоды истории.

Поставленная цель исследования предполагает решение ряда **задач**: во-первых, анализ факторов, предопределивших появление новых методов противодействия коррупции в изучаемый период; во-вторых, характеристика стандартных и специфических для кризисного периода направлений антикоррупционной политики; в-третьих, выявление методов противодействия коррупции, востребованных в современной России.

Исследование основано на модернизационном подходе, который позволяет проследить трансформацию антикоррупционной политики в условиях промышленного переворота и кризиса власти. Среди использованных **методов исследования** – системно-исторический подход, структурный и формально-логический метод.

Научные труды В. Д. Андрианова [1], П. А. Зайончковского [4], Б. Н. Миронова [8], Т. М. Сулейманова [11], а также ряда других ученых, в исследованиях которых рассматриваются проблемы противодействия злоупотреблениям чиновников, послужили *теоретической базой* исследования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения исторического опыта, накопленного в сфере противодействия государства коррупции, в современных условиях. Полученные в процессе исследования выводы и обобщения могут найти применение в образовательном пространстве общеобразовательных организаций и вузов в целях формирования антикоррупционного стандарта поведения обучающихся.

«Эра реформ» Александра II (1855-1851), выбрав в качестве отправной точки отмену крепостного права, внесла существенные коррективы во все сферы российского общества и не могла не затронуть коррупцию. Это предопределялось и новыми социально-экономическими условиями, активным формированием рыночных отношений, становлением и развитием банковского капитала, железнодорожного строительства. Они способствовали появлению новых форм злоупотреблений чиновников, основанных на сращивании высшего чиновничества с бизнесом. Если в 1847 г. число чиновников государственной службы, осужденных за злоупотребления властью, составляло 220 чел., то в 1883 г. эта цифра выросла до 303 чел. [1, с. 97]. Так, финансисты кредитовали за счет средств банка собственные компании (как председатель Государственного банка Е. И. Ламанский); значительную часть государственных займов присваивали себе финансовые посредники; ряд компаний в целях получения государственных субсидий намеренно завышали свои расходы и даже целенаправленно приобретали бракованную продукцию; новые проявления приобрела коррупция в армии, где начальство в военных условиях продавало огромные подряды отдельным компаниям (как начальник штаба действующей армии в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. А. А. Непокойчицкий) [11, с. 92].

Росту злоупотреблений чиновников в период правления Александра II способствовал и новый всплеск развития фаворитизма. По свидетельству Н. А. Рожкова, император «бесцеремонно обращался с казенным сундуком», строил за государственный счёт роскошные дворцы для своих родственников [10, с. 245]. Не случайно ещё советский историк П. А. Зайончковский не только указывал на «массовые злоупотребления и хищения» в александровскую эпоху, но и подчеркивал их негативные последствия, прежде всего «падение авторитета императора и всего царствующего дома» [4, с. 34].

Рост коррупции потребовал ряда нововведений в целях противодействия этому «социальному злу».

1. Повышение жалований чиновникам, которые возросли в 2-3 раза. Так, если в 1829 году средний оклад чиновника соответствовал только 320 рублям серебром, то к середине столетия он составил уже 343 серебряных рубля, а к 1857 г., по данным П. А. Зайончковского, средний чиновник мог зарабатывать уже до 1100 рублей в год [Там же, с. 58].

2. Внедрение системы ежегодной публикации сведений об имуществе (наследственном и приобретенном, личном и «состоящем за женой») и размере жалования чиновников каждого ведомства империи. Подобная система помогала легко выявить коррупционеров, они не только увольнялись со службы и привлекались к суду, но и лишали своих детей возможности реализовать себя на государственной службе [1, с. 97].

3. Значимой составляющей финансовой реформы 1860-х годов стало реформирование системы государственного контроля. Показательно активное сопротивление, которое оказали многие министры-консерваторы уже в процессе подготовки этой реформы. Оно объяснялось объединением ранее разрозненных контрольных учреждений в единый многоуровневый орган (в частности, на местах были созданы губернские контрольные палаты и их отделения) и ужесточением его функций, нацеленным на сокращение злоупотреблений в расходной части государственного бюджета.

Полномочия новой ревизионной системы включали:

1) контроль за получением конкретных государственных сборов с экономической деятельности торгово-промышленных объединений;

2) ревизию и проверку годовых финансовых отчетов государственных учреждений всех уровней;

3) внедрение ревизорских проверок, основанных на «эффекте неожиданности» [3, с. 208].

Строгая иерархия государственного контроля, четкое определение его функций позволили повысить уровень его эффективности по сравнению с дореформенным.

4. Продолжалось реформирование антикоррупционного законодательства. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1866 г., содержание которого сохранялось и в редакции 1885 г., фиксировало преступность получения взятки должностным лицом не только лично, но и через жену, детей, родственников, знакомых. Состав преступления носил формальный характер, предусматривающий достаточность обещания взятки для выполнения объективной стороны состава преступления. Уложением предусматривались и латентные способы получения взятки, в том числе заключение фиктивных договоров купли-продажи, мены или дарения.

Новая редакция Уложения отразила и «фон эпохи», в частности сращивание капитала с политической элитой. Государственным служащим не разрешалось вступать в договорные отношения с лицами, являющимися стороной в сделках по оказанию работ и услуг данному ведомству. Подобные договорные отношения признавались недействительными, а на стороны налагалась штрафная санкция, равная цене состоявшегося договора. Согласно ст. 485 отделения VI главы XI Уложения о наказаниях, дополнительной санкцией, применяемой в данном случае к государственному служащему, стал запрет на возможность дальнейшего несения государственной службы [13, с. 70].

В результате роста злоупотреблений в сфере железнодорожного строительства 7 ноября 1868 г. был принят указ Александра II о запрете для высших должностных лиц на участие в учреждении железнодорожных

компаний. Однако, по свидетельствам современников и мнению П. А. Зайончковского, указ носил рекомендательный характер и на практике реализовывался весьма формально. Даже император неоднократно нарушал это «высочайшее пожелание» [4, с. 189].

5. Особое значение приобретает борьба с коррупцией на местах, осуществляемая наиболее сознательными губернаторами, вице-губернаторами и другими чиновниками. Так, М. Е. Салтыков-Щедрин, который занимал должность сначала рязанского, а потом тверского вице-губернатора, прославился бескомпромиссной борьбой с взяточничеством. Он сравнивал Россию с огромным пирогом, от которого все откусывают и не задумываются о том моменте, когда на столе не останется «ни крупичицы». Хищничество он с горечью называл «единственным светящим маяком жизни», главным и обязательным кодексом для современного человека [6, с. 85]. На постах вице-губернатора М. Е. Салтыков-Щедрин разработал и внедрил целую систему мер противодействия злоупотреблениям чиновникам. Но самым действенным методом воздействия на общественное мировоззрение для выдающегося русского писателя оставалась сила слова. Он активно публикуется сначала в разных журналах – «Атенее», «Московском вестнике», «Библиотеке для чтения», «Русском вестнике», но с 1860 г. – исключительно в «Современнике», который, как известно, стал своеобразным рупором радикально-демократического направления общественно-политического движения этого периода.

В его сатирических произведениях высмеивались различные пороки русской жизни, и особенно остро – завуалированные злоупотребления чиновников. В этом отношении показательна его зарисовка о городничем, который славился своим бескорытием и показной набожностью. Узнав, что он не берет взяток, горожане придумали способ придать взятке «добропорядочный» вид – они стали вкладывать ассигнации в просвирки. Неожиданно обнаружив взятку в просвирке, чиновник звал жену и детей, и они бурно радовались тому, что «бог послал». Подобными произведениями М. Е. Салтыков-Щедрин пытался не просто привлечь внимание общественности к этой проблеме, но и взывал к традиционным нравственным ценностям. Не случайно даже в своем предсмертном обращении к российскому обществу он напоминал всем о вечных ценностях – совести и чести, «которые ныне забыты и ни на кого не действуют» [Там же, с. 111]. Пример М. Е. Салтыкова-Щедрина показателен как средство формирования антикоррупционного сознания силой морали, литературы и общественно-политической мысли.

Аморальность коррупции стали осознавать и многие приближенные императорской семьи. Так, старшая дочь поэта Ф. И. Тютчева Анна Федоровна, фрейлина Марии Александровны и воспитательница императорских детей, гордилась тем, что сумела поставить под контроль расходы при дворе и вдохновлялась мыслью о том, что тем самым мешала подчиненным красть: «Это такое наслаждение – искоренять злоупотребление и заставлять людей быть честными». Она искренне не понимала, почему «господа министры» не могут доставить себе такого же удовольствия в своих департаментах [12, с. 446].

В целом политика по борьбе с взяточничеством и злоупотреблениями чиновников в период правления Александра II отличалась разноплановостью и применила новые методы противодействия коррупции – контроль за расходами чиновников и членов их семей, их обнародование, реорганизация системы государственного контроля. Соответственно, сложно согласиться с распространенным в исторической науке стереотипом, что администрация императора «не занималась ничем иным как колоссальным казнокрадством» [4, с. 183].

При вступлении на престол Александра III (1881-1894) на проблему коррупции обращали внимание императора многие современники. Так, в докладной записке императору будущий министр внутренних дел Н. М. Игнатьев признавал, что государственная казна подвергалась постоянно возрастающим хищениям [3, с. 215]. На Н. М. Игнатьева и пал выбор императора при определении автора программы, нацеленной на борьбу с разворовыванием казенных средств.

Проблема противодействия коррупции нашла отражение и в знаменитом «Манифесте о неизбежности самодержавия» от 29 апреля 1881 г., который считается программой царствования нового императора. Интересно, что злоупотребления чиновников ассоциировались здесь не только с хищениями, но и с «неправдой», а под ожидаемым в результате преобразований «порядком» понималось водворение правды.

В целях реализации программно-Манифеста Александр III реализовал ряд антикоррупционных мероприятий, главные из которых сводились к следующим.

1. Была введена система запретов для чиновников на ведение определенной деятельности. Среди них особое значение имели запрет на участие в правлениях частных акционерных обществ, а также запрет на получение непосредственно чиновником комиссии при размещении государственного займа. В декабре 1884 г. Александром III был утвержден указ, устанавливающий особый порядок совмещения государственной службы с предпринимательской деятельностью [9, т. 4, с. 995]. Назначение этого указа определялось необходимостью повышения авторитета государственной службы. В соответствии с этим указом государственная гражданская служба высших должностных лиц признавалась несовместимой с участием в учреждении железнодорожных, пароходных, страховых и других торговых промышленных товариществ, а также общественных и частных кредитных ассоциаций. Чиновникам запрещалось также реализовывать функции поверенных в делах производственных и коммерческих объединений. Государственные служащие могли стать учредителями компаний только с разрешения начальства и в том случае, если это не имело негативных последствий для государственной службы.

Если чиновники в нарушение данного императорского указа стали учредителями торгово-промышленных компаний или заняли в них те или иные должности, то закон предусматривал для них следующую санкцию – они лишались званий и права находиться на государственной службе. В случае если заявление об отставке не было подано в трехмесячный срок, такие чиновники увольнялись со службы ведомственными приказами.

Следует отметить, что вышеназванный указ получил достаточно широкое практическое применение. С ним связывают громкие увольнения ряда высокопоставленных чиновников: сотрудника министерства финансов И. Ф. Циона (за получение комиссии в 200 тысяч руб. при размещении государственного займа), А. А. Абазы (за спекуляция на курсе рубля), министра путей сообщения А. К. Кривошеина (за взятки при заключении государственных контрактов) [11, с. 90].

2. Реорганизация одной из главных сфер финансовых злоупотреблений – системы железных дорог. Результатом стало не только прекращение огромных убытков от железных дорог для казны, но и исчезновение такого явления, как «железнодорожные короли», которые возникли и стали быстро процветать в предыдущую эпоху.

3. Ужесточение законодательства. 22 апреля 1881 года был учрежден Комитет для выработки проекта Уголовного уложения. При этом много дискуссий вызвал вопрос об ответственности за взяточничество. В результате ответственность за принятие взятки, данной с целью побуждения к совершению преступного деяния посредством злоупотребления служебными полномочиями или к учинению служебной провинности (ст. 35), устанавливалась равной ответственности за принятие взятки, если она была дана уже за учиненные, в интересах лиходателя, посредством злоупотребления служебными полномочиями преступные деяния или служебную провинность (ст. 36) [9, т. 1, с. 1023]. В обоих случаях в качестве наказания законодатель предусматривал заключение в тюрьму на срок не ниже шести месяцев. Полностью Уголовное уложение вступило в силу при Николае II.

4. Борьба с фаворитизмом и кумовством. Александр III отправил в отставку многих высокопоставленных чиновников, несмотря на то, что часть из них были великими князьями и его родственниками. По свидетельству С. Ю. Витте, император активно противостоял вмешательству великих князей в работу министерств и ведомств, а также тем их проектам, которые создавали угрозу государственной казне [8, с. 74]. В частности, император не допустил передачи концессии на строительство Транссибирской магистрали французской компании, интересы которой активно защищала влиятельная придворная группировка. Император учитывал прошлый негативный опыт привлечения иностранного капитала к строительству железных дорог, сумев реализовать грандиозное строительство за счет исключительно казенных средств. В целом правление Александра III историки связывают с началом серьезной борьбы с коррупцией. В этом плане Россия не была исключением. В Европе и в США системное и последовательное противодействие коррупции тоже началось в последней четверти XIX века.

Конец XIX – начало XX столетия – период, на который пришлось правление Николая II (1894–1917), – сложное и неоднозначное время в российской истории. Это эпоха мощных революционных потрясений, трансформации абсолютизма в парламентскую монархию и начала Первой мировой войны. Этот период характеризовался ростом чиновничьего аппарата, в оценках которого расходятся источники, выявляя от 200 до 550 тысяч чиновников и канцелярских служащих в России. По подсчетам Б. Н. Миронова, в 1910 году на каждого служащего, занятого в государственном и общественном управлении, в России приходилось 270 человек (для сравнения: в Англии – 137, США – 88, Германии – 79 человек) [Там же, с. 219].

Рост бюрократии сопровождался увеличением коррупционных проявлений, чему способствовал и интенсивный экономический рост, по темпам которого Российская империя в этот период занимала первое место в мире. Активное развитие рыночных отношений, проведение реформ С. Ю. Витте и П. А. Столыпина предопределяли желание многих воспользоваться благоприятной экономической ситуацией для собственной выгоды. Фантастические обогащения и столь же стремительные разорения стали своеобразным символом времени. Они сопровождались разнообразными махинациями с различными сделками – поставками и военными заказами, сделками с недвижимостью, основанием новых кооперативных обществ, получением для эксплуатации земельных участков с полезными ископаемыми. Экстремальные условия военного времени – период русско-японской 1904–1905, а затем и Первой мировой войны 1914–1918 гг. – создавали возможности для дополнительных злоупотреблений. В этих условиях император Николай II прекрасно осознавал необходимость ужесточения ответственности за взяточничество, казнокрадство и иные злоупотребления чиновников.

Интенсивное развитие капиталистических отношений в России в последней четверти XIX – начале XX в. предопределило изменения в Уставе о службе гражданской с 1894 г. Они были вызваны формированием государственных служащих новой капиталистической эпохи, которые могли быть акционерами, получать определенное вознаграждение за принятие важных решений.

В 1903 г. вступило в силу Уголовное уложение, разработанное при Александре III. Оно уделило больше внимания коррупции, чем предыдущее Уложение о наказаниях. В частности, понятия «взяточничество» и «лихоимство» не выступали синонимами, как ранее, а четко разграничивались.

В плане изменения отношения власти к коррупции показателен и тот факт, что на лиц, совершивших преступления соответствующей направленности, не распространялась амнистия, даруемая императорским Манифестом от 11 августа 1904 года, – назначенные судом сроки заключения применительно к ним, в отличие от других преступников, не сокращались [9, с. 223].

С инициативой решения проблемы коррупции в этот период выступали и различные государственные деятели. В этом отношении представляет интерес проект «О наказуемости лиходательства» министра юстиции И. Г. Щегловитова, который был представлен Государственной думе 14 апреля 1911 г. [1, с. 164]. В этом проекте дача взятки квалифицировалась как самостоятельное преступление, причем нарушающее один из главных принципов служебных действий – принцип безвозмездности. Это преступление должно было повлечь за собой наказание независимо от будущей деятельности взятополучателя. Лиходательство как плата за прошлую деятельность должностного лица приобретало характер преступной деятельности только в том случае, если оно сопровождалось неисполнением служебных обязанностей или злоупотреблениями. Но данный законопроект так и остался на бумаге, не получив рассмотрения в Государственной Думе.

В экстремальных условиях Первой мировой войны 1914-1918 гг. проблема коррупции приобрела ещё большее значение, поскольку факты злоупотреблений чиновников, например, в военно-промышленных комитетах угрожали эффективному снабжению армии и в результате качественной реализации её своих функций. Об этом постоянно писали газеты, вскрывая различные уровни взяточничества, от «крупных, тучных, насосавшихся денег взяточников» до мелких и «более тощих». Поэтому 31 января 1916 г. в чрезвычайном порядке был принят закон «О наказуемости лиходейства, об усилении наказаний за мздоимство и лихоимство» [Там же, с. 182]. Он ужесточал юридическую ответственность за злоупотребления по делам, связанным со снабжением армии и флота боевыми, продовольственными и иными припасами, пополнением личного состава, железнодорожной службой и обороной государства в целом.

Подобные обстоятельства усиливали ответственность и за лиходейство, при этом ещё раз подчеркивалась его наказуемость. Это преступление дифференцировалось на подкуп и вознаграждение. В отношении последнего применялись более жесткие санкции, поскольку оно было связано с превышением должностных полномочий. Особо строгим наказаниям подвергались лица, которые применили подкуп судьи или члена суда присяжных.

В период революционных потрясений 1917 г. коррупция приобретает новый статус – обвинения в подобных злоупотреблениях нередко начинают использоваться как средство политической борьбы. Так, николаевское правительство, функционирующее накануне Февральской революции 1917 г., а также члены императорской семьи впоследствии неоднократно обвинялись в коррупции, прежде всего, Временным правительством. Но, несмотря на целенаправленные усилия Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства по поиску документального подтверждения подобных злоупотреблений, доказательства так и не были найдены.

Летом 1917 года А. Ф. Керенский был вынужден признать, что в действиях Николая II и его супруги состава преступления не было [5, с. 46]. Не удалось предъявить обвинений в коррупции бывшим министрам и прочим высшим должностным лицам.

В результате исследования можно сделать следующие **выводы**. В целом опыт имперской России второй половины XIX – начала XX в. свидетельствует о том, что в этот кризисный и переломный для страны период наблюдалась тенденция к ужесточению мер, используемых для профилактики и противодействия злоупотреблениям чиновников. Отдельные из них не потеряли своей актуальности и могут найти применение и в современных условиях – введение жесткой системы государственного контроля за расходованием бюджетных средств, использование литературного слова в целях формирования антикоррупционного сознания, обнародование ежегодных доходов чиновников и всесторонний контроль за ними, ужесточение ответственности взяткодателя и взяткополучателя [7, с. 118]. Однако при этом необходимо учитывались исторические, глубинные корни коррупции – огромное значение патронажных связей и привычку «кормить» чиновников для реализации личных интересов, а также тенденцию к обострению этой проблемы в условиях глобальных войн и революционных потрясений.

Финансирование

Публикация подготовлена в рамках поддержанного Фондом президентских грантов научного проекта № 19-1-020253 «Разработка научно-методического комплекта по антикоррупционному образованию и воспитанию молодежи».

Список источников

1. Андрианов В. Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М.: Wolters Kluwer Russia, 2011. 271 с.
2. Великие реформы в России / под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М.: МГУ, 1992. 333 с.
3. Венгеров С. А. Суворин Алексей Сергеевич // Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб.: Семеновская типография, 1889. Т. 1. С. 200-220.
4. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М.: Просвещение, 1968. 368 с.
5. Керенский А. Ф. Россия в эпоху великих потрясений. М.: Алгоритм, 2017. 384 с.
6. М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников / предисл., подготовка текста и коммент. С. А. Макашина. М.: ГИХЛ, 1975. 879 с.
7. Милешина Н. А. Патронажные связи как средство формирования «декоративности» социальных отношений (на примере российского провинциального дворянства второй половины XVIII - середины XIX столетия) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (37). Ч. 2. С. 117-119.
8. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2-х т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 2. 583 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье: в 33-х т. СПб.: Гос. тип., 1884. Т. 1. 1292 с.; Т. 4. 2642 с.
10. Рожков Н. А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики): в 12-ти т. Л. - М.: Книга, 1928. Т. 12. 378 с.

11. Сулейманов Т. М. Борьба с коррупцией в России в IX-XIX вв.: историко-правовой анализ // Противодействие коррупции. 2012. № 2. С. 89-93.
12. Тютчева А. Ф. Воспоминания: при дворе двух императоров. Дневник. М.: Захаров, 2016. 592 с.
13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: с дополнениями по 1 янв. 1876 г. / сост. проф. С.-Петербур. ун-та Н. С. Таганцевым. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1876. 726 с.

Информация об авторах | Author information

RU

Мартыненко Александр Валентинович¹, д. ист. н., проф.

Милешина Наталья Александровна², д. ист. н., доц.

Потапова Людмила Александровна³, к. юрид. н., доц.

^{1,2} Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск

³ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Саранск

EN

Martynenko Alexander Valentinovich¹, Dr

Mileshina Natalia Alexandrovna², Dr

Potapova Lyudmila Aleksandrovna³, PhD

^{1,2} Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk

³ RPA of the Ministry of Justice of Russia, Saransk

¹ arkanaddin@mail.ru, ² natmil@mail.ru, ³ lap-law@ya.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.10.2020; опубликовано (published): 30.12.2020.

Ключевые слова (keywords): взяточничество; мздоимство; лихоимство; чиновник; антикоррупционная политика; corruption; bribery; extortion; civil servant; anti-corruption policy.